

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-12-72-76

УДК 304.5

Л. А. Карнацкая

Акоп Назаретян – человеческое в великом

Аннотация:

Статья содержит воспоминания, пронизанные глубокими эмоциями, о талантливом ученом, мыслителе и вместе с тем «обычном» человеке Акопе Погосовиче Назаретяне, который любил жизнь, свою дочь и друзей, любил собирать их у себя дома, петь на испанском языке, вспоминать свое «партизанское» прошлое в далекой Южной Америке. Всегда удивлял какой-то неземной возможностью пророческих знаний и сил без вычурной позы «мыслителя». Рядом с ним любая встреча превращалась в интеллектуальный праздник. Объемная картина мира ученого раскрывается в статье через память друга и близкого соратника.

Ключевые слова: история, мировая история, глобальная история, универсальная история, вероятностная история, прошлое, настоящее, будущее, политика

Об авторе: Карнацкая Лариса Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Московский социально-педагогического институт (МСПИ), заведующий кафедрой Социально-психологической безопасности личности; эл. почта: larakarna@gmail.com

Сегодня Акопа Назаретяна вспоминают как незаурядную личность, ярчайшую звезду современной науки. Его научные тексты всегда поражали научной глубиной, продуманностью и необыкновенным стилистическим изяществом [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. При чтении возникала всегда мысль о многогранности его интеллекта, его познания, которым всегда было тесно в пределах какой-то одной науки. Он всегда мыслил системно, поражая объемом видения картины мира, удивлял способностью анализировать, привлекая к анализу огромные потоки информации из различных областей человеческого знания, с помощью которых осмыслял нелинейную событийность.

Глубина исторического, философского, социального, психологического охвата, стратегическое предвидение Назаретяна, достижения его научной мысли были доступны

для меня на протяжении 13 лет нашей дружбы. И на протяжении всех этих лет, часто находясь рядом с ним, я осознавала себя счастливой личностью, которой повезло вырасти как исследователю и просто как человеку в атмосфере научного поиска Акопа Назаретяна. Мне посчастливилось постоянно слушать его в одном лице как энциклопедиста, глубокого, подлинного философа и психолога современности, просто за кружкой чая, по телефону, в самолетах, в пустынях Казахстана, куда нам приходилось летать после трагических событий 2011 г. И просто слушать и слышать его в вечерних прогулках после напряженной работы в условиях масштабных социологических исследований в Мангистауской области Казахстана, после масштабного и адресного интервьюирования протестно настроенных трудовых коллективов, при проведении замеров общественного мнения и психоэмоционального состояния нефтяников и членов их семей.

В нашей «боевой дружбе», как он ее называл, я не ощущала напряженности. Он был просто человеком, шагающим и сидящим рядом, с которым можно было делиться личными проблемами и слушать о его неурядицах в жизни. Конечно, я знала о его величии в науке, но для меня он был просто другом, Акопом, и рядом с ним я была просто собой. И я благодарна ему за это его умение просто быть рядом, говорить об умных и сложных научных вещах легко и одновременно благородно и доступно, избегая мудреной лексики. От общения с ним оставалось ощущение легкости бытия, лишеного какого-либо научного пафоса. Его действительно искренне волновала судьба человечества, цивилизации. Он считал и хотел доказать, что разум человека, его мысли-формы управляют вселенной и могут предотвратить глобальную катастрофу, к которой движется, не желающая осознанности, современная цивилизация. Он глубоко переживал ошибки и несовершенство современного общества, которое ставит под угрозу свое собственное существование. Рассматривая всю историю человечества через призму закона техно-гуманитарного баланса, и, конструируя модель будущего, Назаретян исключал противостояние «свой-чужой», «мы-они». Хотя он избегал жестких, однозначных предсказаний, ставя акцент на проблеме морального выбора, я все же боялась, что Акоп может стать пессимистом, думая о том, что цивилизация не сможет справиться с надвигающейся сингулярностью, и поэтому, часто слушая его, вставляла фразу: «ну ты же сам говорил: self-fulfilling prophecy».

Атмосфера, которую он создавал вокруг себя, напоминала 60-70 гг. XX столетия. Всегда кто-то жил рядом с ним, друзья, коллеги, всегда он кого-то выручал, всегда собиралось «дискуссионное» застолье, где он играл, пел на испанском языке и

рассказывал о своих боевых, партизанских событиях в Южной Америке, возвращаясь, вновь и вновь, к вопросу влияния человеческого сознания на развитие Вселенной. Однажды в Казахстане нам подарили национальные костюмы. Свой я так ни разу и не надела. Зато национальный казахстанский костюм Акопа стал непременным атрибутом при встрече гостей, которых он мог приветствовать даже не у двери своей квартиры, а у двери своего подъезда, потому что каждый знакомый человек был для него человеком с большой буквы.

Звучащий Назаретян – это удивительное явление: тема беседы о будущем цивилизации каждый раз предстает как в первый раз, хотя ты уже это слышал, но каждый раз - это вдохновенный монолог, всеобъемлющий, от сердца. Он горел в своем говорении, боясь не успеть, торопился, что-то бегло проговаривая, как будто его мысли, его тексты уже давно всем известны. Он торопился..., ему надо было успеть разбудить мир, и не только через книги, но и в диалоге с отдельным человеком. Кто перед ним: ученый или просто рабочий, нефтяник, студент - это для него было неважно. В таких ситуациях в моей памяти всплывал текст Николая Рериха: «Я видел святого, преклонившего колени перед алтарем и пьяного, валяющегося в канаве, но я не нашел между ними различия. Я понял, что каждый стремится, как он может, выразить Единую жизнь. Я не стану выделять или разделять, ... ибо я знаю – человек в своей сути един во всех» [2]. И для Назаретяна человек был един во всех, и был, непременно, значим.

Я всегда замечала, что у простых людей, с которыми общался Акоп, никогда не возникало ощущение, что рядом – великий человек, великий ученый, чьи прогнозы, основанные на научных фактах и глубоком познании устройства мира, недостаточно понятны современникам, а значит и недооценены. Его мультидисциплинарная синергетическая методология и космополитические устремления в сторону внешней политики России, которой он отдавал ведущую роль на планете в сохранении устойчивости глобальной геополитической системы, увы, так и не были востребованы на уровне власти. Эту ситуацию он переживал, потому что считал перевертыш в информационной стратегии с национальных интересов в сторону государственной пропаганды космополитизма, основной задачей России, для которой смещение акцента с патриотического на космополитическое направление дало бы возможность, с его точки зрения, повысить привлекательность российской политики в мировом общественном мнении. Но он не обижался, ощущая отчасти недостаточную востребованность.

Он всегда работал. Он не любил отдыхать, путешествовать, он любил дома и вдали от дома работать. Однажды нас пригласили коллеги из Гуманистического

Интернационала на открытие парка Атиглиано. Когда закончилось торжественное открытие парка, где мы выступили с докладами, я, почувствовав возможность путешествовать, радостно предложила ехать в Рим, но для Акопа мое предложение оказалось неинтересным. И все же мой энтузиазм победил, мы бродили по Риму несколько часов, и все эти несколько часов Назаретян неустанно читал свои стихи и стихи великих поэтов. А я не уставала восторгаться его поэтическому таланту и безграничной памяти в любой области человеческого знания.

Грандиозный мыслитель с независимым мышлением и одновременно обычный человек, он удивлял какой-то нездешней, какой-то неземной возможностью пророческих знаний без гордыни и пафоса, без вычурной позы «мыслителя», которого реально волновали глобальные смыслы и будущее планеты, и рядом с которым любая встреча превращалась в интеллектуальное пиршество. Для меня он был настоящим боевым другом 13 лет, другом, на которого можно было положиться в трудную минуту, зная, что поддержка будет, и она была в виде моментальной отзывчивости, дружеской надежности. Однажды, когда мы обсуждали одну из трудных моих личных жизненных ситуаций он произнес: «Я за тебя боюсь». И я знала, что это действительно так, боится, переживает.

Последнее время он много говорил о смерти. Но не верилось. Он не боялся ее, просто хотел «если смерти, то мгновенной...». Для него физическая смерть была иллюзией. Он считал, что умирая физически, человек сохраняет во Вселенной энергию и материю, оставаясь в человеческой культуре, памяти и каждый достигает «семантического бессмертия» в разной степени выраженности. После каждого разговора по телефону всегда просил: «Помолись за меня!». Я старалась шутить в трубку и говорила: «Ты же в Бога не веришь!», но молилась. Ах, если бы верилось, может тогда я встречалась бы с ним чаще, записывала бы его научные монологи, куда включались озарения замечательного ученого, которые он способен был испытывать в ходе своих размышлений. И все же осталось тягостное ощущение, что при жизни он не был понятым соотечественниками, что был недооцененным именно в своей стране. А ведь не на словах, а действительно на деле, он был человеком Вселенной, который осознавал груз ответственности за страну, за будущее Земли, продумывал шахматные шаги в разворачивании хода истории для благостного пути развития человечества, видел какую важную роль могла бы сыграть сегодня внешняя политика России для сохранения устойчивости глобальной геополитической системы.

Очень хочется верить, что его вклад в будущее Земли уже состоялся и торжественный штиль Тредиаковского прозвучал в его имя: «Российску нэбу ты – солнце ясно!». Self-fulfilling prophecy!

Библиографический список:

1. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Лекции. М.: Наследие, 1996. 183 с.
2. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: УРСС, 2008. 256 с.
3. Назаретян А.П. Глобальное прогнозирование в свете мегаистории и синергетики. Очерки истории будущего. М.: ИВ РАН, 2018. 260 с.
4. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. М.: Недра, 1991. 218 с.
5. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М.: Аргмак-Медиа, 2015. 511 с.
6. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: толпа, слухи, политические и рекламные кампании. М.: Академия, 2005. 152 с.
7. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Мир, 2004 – 365 с.;
8. Рерих Н.К. Письмена. М.: Профиздат, 2009. 256 с.

*Karnatskaya L.A. **Hakob Nazaretyan - human in greatness.***

The article contains memories, permeated with deep emotions, about the talented scientist, thinker and at the same time "ordinary" person Akop Pogosovich Nazaretyan, who loved life, his daughter, friends, loved to collect them at home, sing in Spanish and remember his «partisan» past in faraway South America. Always amazed with some unearthly possibility of prophetic knowledge and powers without the pretentious pose of a "thinker". Near him, any meeting turned into an intellectual holiday. The three-dimensional picture of the scientist's world is revealed in the article through the memory of a friend and close associate.

Keywords: history, world history, global history, universal history, probabilistic history, past, present, future, politics